

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 100/PUU-XVIII/2020

Минимальный возраст, срок службы, биография и система подбора судей Конституционного суда, обоснованность продления срока полномочий председателя и заместителя председателя Конституционного суда, а также обоснованность решений Конституционного суда

Заявители : Раден Виолла Рейнинда Хафидз и др.

Форм судебного процесса : Проверка формальности и проверка существенности Закона № 7 от 2020 года о третьей поправке к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Закон 7/2020) и Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Закон 24/2003), противоречащих Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945)

Судебный иск : Статья 15 пункт (2) буква d и буква h, статья 20 пункт (1) и пункт (2), статья 23 пункт (1) буква c, статья 59 пункт (2) и статья 87 буква a и буква b Закона 7/2020, Статья 18(1) и пояснение к статье 19 Закона 24/2003 противоречат статье 1(2) и (3), статье 24(1), статье 27(1) и (3), статье 28C(2), статье 28D(1) и (3), статье 28E(3) и статье 28F Конституции 1945 года.

Судебный запрет : В ходе формального рассмотрения:

Отклонить ходатайство Заявителей в полном объеме;

При проверке материалов:

Признать ходатайство Заявителей неприемлемым.

Дата

: Понедельник, 20 июня 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявители I-IV являются научными сотрудниками института KoDe Inisiatif и ассоциации Bung Hatta Anti-Corruption Award, уделяют особое внимание развитию и укреплению Конституционного суда, активно ведут исследования и научные разработки, активно курируют процесс обсуждения Закона 7/2020, как в части процедур формирования, так и в части материалов, не ориентированных на укрепление Конституционного суда. По мнению заявителей I-III, процесс формирования Закона 7/2020 был какоткрытым и причинил реальный вред, поскольку заявители не принимали непосредственного участия в процессе обсуждения законопроекта о Конституционном суде, которое было проведено в короткий срок (3 (три) дня) и в закрытом режиме. Кроме того, по мнению заявителей, содержание Закона 7/2020 не ориентировано на укрепление Конституционного суда, в том числе: (1) совершенствование подбора конституционных судей; (2) контроль и ужесточение исполнения кодекса этики конституционных судей; (3) полномочия по конституционным вопросам и конституционным жалобам; (4) апробация законодательства "одного окна"; (5) исполнение и контроль за исполнением решений Конституционного суда; (6) совершенствование процессуального законодательства Конституционного суда. При этом заявитель IV активно выделяет и критикует законодательную продукцию, связанную с конституционными и коррупционными вопросами или соприкасающуюся с ними. Заявитель V - Заявитель VII пояснили, что они являются преподавателями, реализующими общественную работу через путь судебного контроля в Конституционном суде. Заявители используют свои знания, чтобы представить институциональную концепцию конституционного Конституционного суда в новой редакции Закона о Конституционном суде и критикуют процесс формирования новой редакции Закона о Конституционном суде, далекий от конституционных ценностей.

Связано с полномочиями суда, поскольку то, о чем просят заявители, является проверкой конституционности закона, в данном случае проверкой формальности и материальности норм пункта (2) буквы d и буквы h статьи 15, пункта (1) и пункта (2) статьи 20, пункта (1) буквы c статьи 23, пункта (2) статьи 59 и пунктов a и b статьи 87 Закона 7/2020, а также пункта (1) статьи 18 и пояснения к статье 19 Закона 24/2003 против Конституции 1945 года, чтобы суд имел полномочия рассматривать ходатайство заявителей.

Что касается срока подачи заявления об официальном пересмотре Закона, то 3 ноября 2020 г. заявители подали в Конституционный суд заявление об официальном пересмотре Закона 7/2020 на основании Акта о принятии заявления к рассмотрению под номером 225/PAN.MK/2020, который был зарегистрирован в Электронной книге регистрации конституционных дел (e-BRPK) 9 ноября 2020 г. под номером 100/PUU- XVIII/2020. Между тем, Закон 7/2020 был обнародован 29 сентября 2020 года в Государственном вестнике Республики Индонезия № 6554, таким образом, ходатайство заявителей было подано на 36-й (тридцать шестой) день после обнародования Закона 7/2020 в Государственном вестнике Республики Индонезия от 2020 года № 16 и дополнении к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6554. Таким образом, исходя из приведенных выше юридических фактов,

ходатайство заявителей, касающееся формальной проверки Закона 7/2020 на соответствие Конституции 1945 года, было подано в течение 45 (сорока пяти) дней после вступления в силу Закона 7/2020. Таким образом, ходатайство о формальной судебной проверке Закона 7/2020 было подано в установленный срок.

Что касается правового положения заявителей в рамках формальной проверки, то, по мнению заявителей, принятие Закона о Конституционном суде в новой редакции причиняет заявителям конституционный вред, поскольку природа Закона о Конституционном суде универсальна и имеет широкое воздействие на общество. Конституционный суд не только принадлежит конституционным судьям, секретарю, генеральному секретарю Конституционного суда или партиям, желающим выдвинуть свою кандидатуру в конституционные судьи, и оказывает на них влияние, но и связан с функциями Конституционного суда, которые тесно связаны с более широкими общественными интересами, а именно с функциями конституционных правоприменителей, хранителей демократии и защитников конституционных прав граждан.

По мнению заявителей, при центральном положении Конституционного суда, находящегося в непосредственном контакте с общественными интересами и защитой конституционных прав граждан, заявителям был нанесен реальный и потенциальный ущерб пересмотренным законом о Конституционном суде на основании того, что: (1) процесс формирования является антиконституционным, нарушает принцип верховенства права и унижает достоинство Конституционного Суда, поскольку на этапах планирования и подготовки проекта нарушаются процедуры, он проводится в спешке в разгар пандемии ковид-19, закрытые обсуждения и не предполагают широкого участия; (2) процесс разработки, нарушающий ценности конституционной демократии и верховенства права, порождающий нормы с потенциальным конфликтом интересов и попытками подчинить себе Конституционный суд, а именно продление срока полномочий Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного суда для действующих чиновников; и (3) процесс разработки, поспешный, без общественного обсуждения и не поддающийся академическому осмыслению, результатом которого является пересмотр Закона о Конституционном суде, не учитывающий грандиозный замысел укрепления Конституционного суда в будущем. По мнению заявителей, сторонами, понесшими наиболее конкретные потери, стали конституционные судьи, поскольку пересмотр Закона о Конституционном суде не был ориентирован на укрепление института и реализацию полномочий Конституционного суда, особенно в части продления срока полномочий конституционных судей, распространяющегося на действующих конституционных судей (ст. 87 п. а и п. б Закона о Конституционном суде). (ст. 87 п. "а" и "б" Закона о Конституционном суде), проверяя государственную мудрость и авторитет конституционных судей в глазах общественности и втягивая конституционных судей в водоворот потенциальных конфликтов интересов. Процесс формирования новой редакции Закона о Конституционном Суде, формально несовершенный, фактически принизил достоинство и благородство Суда. Таким образом, заявители как граждане, озабоченные укреплением Конституционного суда, выступили с хорошей инициативой по укреплению Конституционного суда в поддержании пульса конституции, имея в виду функции Конституционного суда, которые переплетаются с защитой конституционных прав граждан. Что касается правового статуса при проведении формального тестирования в Конституционном суде, то в ряде

правовых рассуждений, содержащихся в Постановлении Суда, Суд подтвердил свою позицию, согласно которой заявителем, обладающим правовым статусом при запросе о проведении формального тестирования, является сторона, имеющая связь между профессией заявителя и содержанием запрашиваемого формального тестирования. Таким образом, в отношении данного вопроса суд, начиная с Постановления Конституционного суда № 27/PUU-VII/2009 от 16 июня 2010 года, подтвердил свою позицию, которая затем всегда становится предметом правового рассмотрения суда при принятии последующих решений. В связи с этим вопросом, если он связан с нынешней профессией заявителей, а именно:

1. Заявители I-IV являются научными сотрудниками института KoDe Inisiatif и ассоциации Bung Hatta Anti-Corruption Award, уделяют особое внимание развитию и укреплению Конституционного суда, активно ведут исследования и научные разработки, активно следят за процессом обсуждения Закона 7/2020, как в части процедур формирования, так и в части материалов, не ориентированных на укрепление Конституционного суда. По мнению заявителей I-III, процесс формирования Закона 7/2020 был формально несовершенен и причинил реальный вред, поскольку заявители не принимали непосредственного участия в процессе обсуждения законопроекта о Конституционном суде, который был проведен в короткий срок - 3 (три) дня и в закрытом режиме. Кроме того, по мнению заявителей, содержание Закона 7/2020 не ориентировано на укрепление Конституционного суда, в том числе: (1) улучшение подбора конституционных судей; (2) контроль и ужесточение исполнения кодекса этики конституционных судей; (3) полномочия по конституционным вопросам и конституционным жалобам; (4) апробация законодательства по принципу "одного окна"; (5) соблюдение и контроль за исполнением решений Конституционного суда; (6) совершенствование процессуального законодательства Конституционного суда. В то же время Petitioner IV активно освещает и критикует законодательную продукцию, связанную с конституционными и коррупционными вопросами или соприкасающуюся с ними;
2. Заявители V-VII поясняют, что они являются лекторами, которые реализуют общественную работу через путь проверки законов в Конституционном суде. Заявители используют свои знания для того, чтобы представить институциональную концепцию конституционного Конституционного суда в новой редакции Закона о Конституционном суде и подвергнуть критике процесс формирования новой редакции Закона о Конституционном суде, далекий от конституционных ценностей.

В связи с этим, если он связан с нынешней профессией заявителей I-VII, которые работают научными сотрудниками и лекторами/преподавателями, то, по мнению суда, существует прямая или косвенная связь интересов между профессией или родом занятий заявителей и законом, который подвергается официальной проверке. Таким образом, независимо от того, будут ли доказаны доводы заявителей о наличии вопросов неконституционности процедуры внесения поправок в Закон 7/2020, как это утверждается заявителями в основной петиции в рамках формальной проверки, суд считает, что заявители смогли доказать причинно-следственную связь между предполагаемой утратой конституционных прав и процессом формирования/изменения Закона 7/2020.

Таким образом, заявители обладают правовой правоспособностью выступать в качестве заявителей при формальном рассмотрении Закона 7/2020 а quo.

Что касается правовой позиции Заявителей в судебном пересмотре, то, по мнению Заявителей, гарантия независимости и беспристрастности самостоятельного и независимого Конституционного суда является конституционным правом граждан, которое не отражено в пересмотренном Законе о Конституционном суде, имеющем нюансы конфликта интересов в силу сути закона, который в основном вращается вокруг продления срока полномочий, предназначенного для действующих конституционных судей. Пересмотр Закона о Конституционном суде призван затянуть Конституционный суд в водоворот потенциальных конфликтов интересов, чтобы истцы боролись за восстановление своих конституционных прав в других делах и/или отстаивали конституционное законодательство в зале заседаний Конституционного суда. По мнению Заявителей, обоснование нарушения конституционных прав Заявителей и причинно-следственной связи со статьей а quo заключается в следующем:

- a. Увеличение минимального возраста для вступления в должность конституционного судьи [статья 15 пункт (2) буква d Закона 7/2020] и срока службы конституционных судей [статья 23 пункт (1) Закона 7/2020]. Статья не обеспечивает гарантий правовой определенности и равенства перед законом и правосудием, предусмотренных пунктом (1) статьи 27 и пунктом (1) и пунктом (3) статьи 28D Конституции 1945 г., касающихся перерождения конституционных судей;
- b. Связано с ограничением круга конституционных судей, предлагаемых Верховным судом [статья 15 пункт (2) буква h Закона 7/2020], который формируется только из высших судей или верховных судей, а также с положением Верховного суда, СНП и Президента как единственных учреждений, предлагающих кандидатуры [статья 18 пункт (1) Закона 7/2020], как это предусмотрено в статье 27 пункт (1) и статье 28D пункт (1) и пункт (3) Конституции 1945 года;
- c. Что касается системы набора конституционных судей [Пояснение к статье 19 и пунктам (1) и (2) статьи 20 Закона 23/2004], то, по мнению заявителей, заявители - это лица, которые потенциально могут стать конституционными судьями в будущем, Таким образом, необходима устойчивая система найма, способствующая созданию конкурентного и справедливого климата, без какого-либо толкования реализации принципов объективности, подотчетности, прозрачности и открытости, предусмотренных статьей 24(1), статьей 24С(5), статьей 27(1) и статьей 28D(1) и (3) Конституции 1945 года;
- d. По мнению заявителей, Суду необходимо подтвердить, что решение Конституционного суда является источником права, которому должны следовать и исполнять все стороны, не ограничиваясь СНП и Правительством, чтобы обеспечить конституционные права заявителей на получение справедливой правовой определенности и подчинение решению Конституционного суда [исключение пункта (2) статьи 59 Закона 7/2020], как это предусмотрено пунктом (2) статьи 28С и пунктом (1) статьи 28D Конституции 1945 года;
- e. По мнению заявителей, применимость продления срока полномочий председателя и заместителя председателя Конституционного суда и конституционных судей, находящихся в настоящее время в должности (ст. 87 п. а и п. b Закона 7/2020). Статья а quo потенциально может

нарушить конституционные права истцов, которые активно пользуются форумом конституционного правосудия в Суде, чтобы получить гарантии и уверенность в том, что Конституционный суд является независимым и беспристрастным и не является заложником и не ввергнут в водоворот потенциальных конфликтов интересов, созданных законодателями, как это гарантировано в пункте (1) статьи 27, пункте (1) статьи 28D и пункте (3) статьи 28D Конституции 1945 года, что является сутью пункта (3) статьи 1 и пункта (1) статьи 24 Конституции 1945 года.

Что касается правовой позиции заявителей в рамках судебного рассмотрения, то, обратив внимание на вопросы, изложенные заявителями при описании своей правовой позиции выше, суд считает, что заявители не смогли описать наличие причинно-следственной связи (causal verband), либо презумпции потенциального или фактического вреда со статьями Закона 7/2020 и Закона 24/2003, о пересмотре которых ходатайствовали заявители.

Более того, вопросы, описанные заявителями при объяснении своей правовой позиции, не являются вопросами, связанными с предполагаемой утратой их конституционных прав, что еще раз доказывает отсутствие связи между предполагаемой утратой конституционных прав, описанной заявителями при объяснении своей правовой позиции, и статьями Закона 7/2020 и Закона 24/2003, заявленными к пересмотру.

В дополнение к этим правовым соображениям суд считает, что истцы как отдельные граждане Индонезии, работающие в качестве научных работников и преподавателей, должны иметь опыт работы в области права не менее 15 (пятнадцати) лет и/или для потенциальных судей из среды Верховного суда, занимают должности высших судей или верховных судей, поэтому они не выполнили требования стать конституционными судьями, поскольку одним из требований для получения статуса конституционного судьи является наличие опыта работы в области права не менее 15 (пятнадцати) лет и/или для потенциальных судей из среды Верховного суда. Таким образом, независимо от того, соответствуют ли доводы истцов о наличии коллизии между нормами статьи 15 пункт (2) буква d и буква h, статьи 20 пункт (1) и пункт (2), статьи 23 пункт (1) буква c, статьи 59 пункт (2) и статьи 87 буква a и буква b Закона 7/2020, а также статьи 18 пункт (1) и Пояснения к статье 19 Закона 24/2003 со статьей 1 пункт (2) и пункт (3), пунктом (1) статьи 24, пунктом (1) и пунктом (3) статьи 27, пунктом (2) статьи 28C, пунктом (1) и пунктом (3) статьи 28D, пунктом (3) статьи 28E и статьей 28F Конституции 1945 года, и в том числе, если ходатайство Истцов будет удовлетворено Судом, презумпция утраты конституционных прав не возникает и не возникнет вновь, Суд считает, что Заявители не обладают правовой правоспособностью для подачи заявления о пересмотре в судебном порядке Закона 7/2020 и Закона 24/2003 a quo.

Поскольку суд уполномочен рассматривать петицию a quo, а заявители обладают правоспособностью выступать в качестве заявителей в заявлении о формальном пересмотре Закона 7/2020 a quo, суд будет рассматривать предмет петиции в рамках формального пересмотра Закона 7/2020. Между тем, основное ходатайство в рамках материального теста и другие вопросы далее не рассматриваются.

Что касается основного ходатайства в рамках формальной проверки закона 7/2020 на соответствие Конституции 1945 г., то истцы утверждали, что при

обобщении судом оно в основном касалось процесса формирования закона 7/2020, который, по мнению заявителей, нарушил принцип формирования закона, а именно принцип открытости в процессе формирования закона 7/2020, так что закон был сформирован без участия общественности и процесс обсуждения проходил в закрытом режиме с ограниченным временем.

По сути, заявители утверждали, что процесс формирования Закона 7/2020 формально нарушал принцип открытости и противоречил положениям о порядке формирования законов, особенно в части отсутствия участия общественности, а процесс обсуждения проходил за закрытыми дверями и в очень ограниченное время. По мнению суда, на основании выявленных в ходе судебного разбирательства юридических фактов, особенно показаний Палаты представителей и Президента, установлено, что законопроект о внесении изменений в Закон 24 от 2003 года включен в перечень приоритетных в 2019 году Prolegnas 2015-2019. Решение Палаты представителей от 31 октября 2018 года № 19/DPR RI/2018-2019 "О Национальной программе законотворчества по приоритетным законам 2019 года и внесении изменений в Национальную программу законотворчества по законам 2015-2019 годов", приложение I к решению Палаты № 22].

Кроме того, СНП в ходе слушаний пояснил, что поправка к Закону № 24 2003 года была предложением, включенным в открытый кумулятивный список в целях выполнения решений Конституционного суда, включая Постановление Конституционного суда № 15/PUU-V/2007, Решение Конституционного суда № 37-39/PUU-VIII/2010, Решение Конституционного суда № 49/PUU-IX/2011, Решение Конституционного суда № 68/PUU-IX/2011, Решение Конституционного суда № 7/PUU-XI/2013, и Постановление Конституционного суда № 53/PUU-XIV/2016, как это предусмотрено частью (1) статьи 23 Закона № 12/2011 "О формировании законодательства" (Закон № 12/2011) [см. протокол заседания Конституционного суда с повесткой дня "Заслушивание показаний Палаты представителей и Президента" от 9 августа 2021 г., стр. 4 и 5].

Поэтому, несмотря на то, что в нормах статей, заявленных к судебному пересмотру, по мнению Суда, имеются вопросы неконституционности, процедура внесения изменений в Закон а quo, основанная на открытом кумулятивном списке, является продолжением ряда решений Конституционного Суда. 7/2020 больше не имеет отношения к данному вопросу.

Однако Суду важно подчеркнуть, что предлагаемый законопроект, если он включен в открытый кумулятивный список, может быть фактически сформирован в любое время и не ограничен по количеству, если он соответствует критериям, содержащимся в пункте 1 статьи 23 Закона 12/2011. Кроме того, внесение изменений в законы через открытый кумулятивный список имеет особую природу, которую нельзя полностью приравнять к предложениям о внесении изменений в обычные законы, а именно в законопроекты, включенные в среднесрочный список "Пролегнас". Между тем, включение проекта поправок к Закону а quo в список "Пролегнас", как описано выше, не означает, что поправки к Закону закрыты для предложения и обсуждения в открытом кумулятивном списке, поскольку поправки к Закону а quo соответствуют критериям открытого кумулятивного списка, рассмотренным выше.

В связи с внесением изменений в Закон а quo в развитие решений Конституционного суда утрачивает актуальность требование о продолжении процесса обсуждения законопроекта, включая в данном случае требование о

строгом участии общественности, как в постановлении Конституционного суда № 91/PUU-XVIII/2020 от 25 ноября 2021 года. Это сделано для того, чтобы суть изменений полностью соответствовала сути решения Конституционного суда. В этом случае, если изменения будут внесены так, как подобает законопроекту вне открытого кумулятивного списка, они потенциально способны оценить и даже отменить решение Конституционного Суда. Исходя из приведенного выше описания правовых соображений, по мнению суда, ходатайство заявителей о формальной проверке закона 7/2020 а quo не имеет под собой никаких оснований. Исходя из всего вышеизложенного описания правовых аспектов, суд считает, что заявители имеют правовую возможность подать ходатайство о формальной проверке, но не имеют правовую возможность подать ходатайство о материальной проверке.

Между тем, основное ходатайство в рамках формальной проверки не является обоснованным с точки зрения закона. Поэтому основное ходатайство заявителей и другие вопросы в рамках судебной проверки далее не рассматриваются.

На основании вышеизложенной оценки фактов и норм права суд вынес решение, которое гласит:

В ходе формального рассмотрения:

Отклонить ходатайство Заявителей в полном объеме;

При проверке материалов:

Признать ходатайство Заявителей неприемлемым.